

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© Жукова Ю.А., 2016

УДК 616.89-008.441.44-02:616.89-008.441.13]-055

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АУТОАГРЕССИВНОГО СПЕКТРА
У СТРАДАЮЩИХ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ**

Ю.А. ЖУКОВА

Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, г. Рязань

В статье изучены отличительные особенности аутоагрессивного спектра у мужчин и женщин, страдающих алкогольной зависимостью. Выяснено, что в показателях классической суицидальной аутоагрессии статистически значимые отличия отсутствуют. Однако, в исследуемой группе женщин отмечены достоверно высокие показатели эмоциональных предикторов саморазрушающего поведения (склонность к затяжным депрессивным реакциям обнаруживалась – у 66,67%, угрызениям совести – у 77%, периодам острого одиночества – у 48,39%, навязчивому переживанию стыда – у 58,06%, моментам безысходности у – 64,52%). В свою очередь, в исследуемой группе мужчин, отмечены достоверно высокие показатели бихевиоральных предикторов саморазрушающего поведения (употребление «лёгких» суррогатов алкоголя обнаруживалось у – 53%, наличие переломов в анамнезе у – 64,52%, наличие сигаретных ожогов у – 21%). Полученные результаты позволяют утверждать, что у обеих исследуемых групп высокий риск антивитальной активности. Кроме того, отмечено значительное превалирование психоэмоциональных предикторов в женской популяции. Исследование позволяет нам углубленно взглянуть на механизм развития и реализации антивитальных тенденций, с целью разработки профилактических и терапевтических мероприятий у мужчин и женщин, страдающих алкогольной зависимостью.

Ключевые слова: аутоагрессия, алкогольная зависимость, антивитальные тенденции, аутоагрессивные паттерны и их предикторы, суицидальное поведение.

**GENDER FEATURES SELF-INJURIOUS RANGE OF SUFFERING
FROM ALCOHOL DEPENDENCE**

U.A. ZHUKOVA

Ryazan State Medical University, Ryazan

In the article distinctive features of autoaggressive spectrum in men and women suffering from alcohol addiction. Found that the classic indicators of suicidal auto-aggression statistically significant differences exist. However, in the studied group of women showed a significantly high scores in emotional predictors of self-destructive behavior (the tendency to prolonged depressive reactions were found – of 66,67%, acute periods of loneliness – 48,39%, obsessive shame – 58,06%, the moments of hopelessness – 64,52%). In turn, in the

study group males showed a significantly high rates of behavioral predictors of self-destructive behavior (the use of «light» alcohol surrogates were found in 53 per cent, the presence of fractures in anamnesis – 64,52%, the presence of cigarette burns – 21%). The obtained results allow to assert that the two studied groups at high risk antivitamin activity. In addition, a significant prevalence of mental and emotional predictors in a female population. The study allows us an in-depth look at the mechanism of development and implementation antivitality trends, with the aim of developing preventive and therapeutic interventions in men and women suffering from alcohol addiction.

Keywords: aggression, alcohol dependence, suicidal behavior.

Алкогольная зависимость и ассоциированное с ней суицидальное и несуйцидальное аутоагрессивное поведение является серьёзной проблемой многих стран, включая Россию [1, 2]. По данным ВОЗ от 40 до 60% аутоагрессивных действий (самоубийства, суицидальные попытки и опасные для жизни самоповреждения) совершаются лицами, злоупотребляющими алкоголем [3-6]. На фоне алкоголизма суициды и другие формы аутоагрессивного поведения наблюдаются в 20-60 раз чаще [1, 2].

Согласно современным представлениям к аутоагрессивному поведению относится собственно суицидальное поведение, а также поведение, связанное с комплексом факторов потенциальной гибели: употреблением наркотиков, алкоголя, стремлением к опасностям [6]. Суицидальное поведение, рассматривается как непрерывный процесс, в основе которого лежит предрасположенность к такому поведению. В рамках этой модели выделяются четыре группы факторов возникновения и развития суицидального процесса: биологические, клинические, социальные (на микро – семья и макро – общество уровнях), личностно-психологические [2]. К основным паттернам поведения, относящимся к несуйцидальным (изоморфным) аутоагрессивным феноменам наиболее часто причисляют следующие: чрезмерное увлечение опасными видами спорта, склонность к неоправданному риску, чрезмерное курение, алкоголизацию и наркотизацию [7]. На сегодняшний день, рассмотрение алкогольной зависимости как заболевания с выраженной аутоагрес-

сивной основой, стало аксиоматичным [3, 8-10]. Алкогольная болезнь рассматривается как вариант с отчётливым антивитаальным характером [11].

В данном исследовании мы рассмотрели мужчин и женщин, страдающих алкогольной зависимостью, и состоящих в брачных отношениях на момент обследования. Нас интересовал гендерный профиль аутоагрессивного спектра респондентов. Чтобы оценить аутоагрессивные особенности групп, мы изучили как суицидальные, так и несуйцидальные формы реализации антивитаальных тенденций личности, а также предикторы аутоагрессивного поведения.

Материалы и методы

В исследовании принимали участие 62 мужчины (МСАЗ) и 62 женщины (ЖСАЗ), страдающие алкогольной зависимостью, и состоящие в семейных отношениях на момент обследования. Возраст обследованных респондентов составил: МСАЗ – 41,92 (4,32), ЖСАЗ – 37,52 (3,99) лет. Все респонденты обследованы с помощью опросника, выявляющего аутоагрессивные паттерны и их предикторы. Все обследованные имели сходную длительность и тип течения алкогольной зависимости. Клинически у всех респондентов диагностирована вторая стадия заболевания, псевдозапойный тип употребления алкоголя, среднепрогредиентное его течение.

Применение статистических методов определения достоверности различий между изучаемыми группами также определялось характером распределения и типом исследуемых переменных. В случае

нормального распределения признаков применялся t-критерий Стьюдента. В иных случаях применялись методы непараметрической статистики (Критерий Вилкоксона). Нулевая гипотеза о сходстве двух групп по оцениваемому признаку отвергалась при уровне значимости $p < 0,05$. Выборочные дескриптивные статистики в работе представлены в виде $M \pm$

m (средней \pm стандартное квадратичное отклонение).

Результаты и их обсуждение

Получены следующие результаты. В отношении классических паттернов саморазрушающего поведения – суицидальных попыток и суицидальных, сравниваемые группы не имеют никаких достоверных отличий, что отражено в таблице 1.

Таблица 1

Спектр классической аутоагрессивности у мужчин и женщин, страдающих алкогольной зависимостью

Признак	ЖСАЗ в %	МСАЗ в %	P<
Суицидальная попытка в последние два года	6,45	9,68	0,86
Суицидальная попытка в период брака	16,13	17,74	0,92
Суицидальная попытка в анамнезе вообще	19,35	20,97	0,92
Суицидальные мысли в последние два года	16,13	19,35	0,92
Суицидальные мысли в период брака	19,35	24,19	0,67
Суицидальные мысли в анамнезе вообще	25,81	29,03	0,94

Этот факт представляется нам весьма важным, поскольку приводимые цифры, как в мужской, так и женской алкогольной группах, существенно превышают таковые в интактных в отношении алкогольной зависимости аналогичных по полу группах. Данное наблюдение, скорее, говорит в пользу модели «генетического» родства алкоголизма и аутоагрессивного поведения, что подтверждается корреляционными исследованиями в целом ряде других работ [3, 4, 10, 11]. Таким образом, на выявляемость классической аутоагрессии в алкогольной популяции пол не оказывает значимого влияния, однако, уже само наличие алкогольной болезни практически тождественно высокой суицидальной активности, что согласуется с данными других авторов [3, 4]. Это, на наш взгляд, является важным выявленным феноменом в суицидологической практике, поскольку, обычно при рассмотрении алкогольной аутоагрессии, речь идет именно о «чисто» мужском тренде [1, 2, 12, 13].

Тем не менее, значимые отличия между группами имеются, что отражено в

таблице 2.

Обращает на себя внимание, что при в целом высоких показателях изучаемых феноменов в группах, тем не менее, заметны примечательные особенности мужской и женской параалкогольной аутоагрессии. В первую очередь, обращает на себя внимание заметное преобладание в женской группе целого ряда предикторов саморазрушающего поведения, которые можно смело объединить в «блок» эмоционально-ценностных предикторов. В женской группе заметно чаще обнаруживались наиболее значимые в суицидологии эмоциональные маркеры, такие как, безысходность, склонность к депрессивным переживаниям и т.д. Все это в совокупности является прогностически значимым явлением, которое требует дальнейшего изучения с целью окончательной оценки и понимания его роли и значения. Тем не менее, это не снижает диагностической значимости указанных маркеров в мужской группе. Скорее, нам приходится говорить о превалировании данных предикторов в группе женщин, страдающих алкоголизмом.

Значимые отличия в отношении несуицидальных аутоагрессивных паттернов и их предикторов у мужчин и женщин, страдающих алкогольной зависимостью

Признак	МСАЗ в %	ЖСАЗ в %	P<
Предикторы аутоагрессивного поведения			
Депрессивные эпизоды	41,94	66,67	0,04
Длительное чувство вины	40,32	77,42	0,002
Периоды острой безысходности	40,32	64,52	0,05
Наличие четкого смысла жизни	40,32	83,88	0,001
Частые угрызения совести	38,39	77,42	0,001
Комплекс неполноценности	20,96	48,39	0,01
Навязчивое чувство стыда	32,26	58,06	0,03
Стыд собственного тела	19,18	41,94	0,01
Несуицидальные аутоагрессивные паттерны			
Наличие серьезных хронических болезней	59,68	38,39	0,04
Переломы костей	64,52	32,26	0,01
Сигаретные ожоги	20,96	3,22	0,02
Курение	100	77,42	0,001

У мужчин мы отметим высокую соматическую заболеваемость, частоту травматической и термической патологии, а также выявленное у всех респондентов курение. Данная «комбинация» несуицидальных аутоагрессивных паттернов вполне объяснима большей агрессивностью мужского алкоголизма, частотой употребления «тяжелых» суррогатов алкоголя, склонностью к рискованно-виктимным модусам поведения.

Выводы

1. Алкогольная зависимость, как в мужской, так и в женской популяции является заболеванием с крайне высоким риском суицидального поведения.

2. Между мужчинами и женщинами, страдающими алкогольной зависимостью, не обнаружено статистически значимых отличий в спектре суицидальной аутоагрессии, что диктует необходимость более тщательного изучения вклада женской паралакогольной суицидальности в совокупные ее показатели в современном обществе.

3. Обнаруженные в ходе исследования данные свидетельствуют о значительном превалировании психоэмоциональных предикторов в женской алкогольной популяции, что требует дальнейшего изучения, как в контексте суицидологии, так и наркологии, с целью разработки профи-

лактических и терапевтических мероприятий у данной категории пациенток.

Литература

1. Ворошилин С.И. Алкогольный фактор среди причин роста самоубийств в СССР и в постсоветских государствах // Суицидология. 2012. №2. С. 23-33.
2. Разводовский Ю.Е. Корреляты суицидального поведения мужчин, страдающих алкогольной болезнью // Суицидология. 2014. №2 (15). С. 38-42.
3. Меринов А.В. Суицидологические и личностно-психологические особенности женщин, состоящих в браке с парасуицидальными мужчинами, страдающими алкогольной зависимостью // Наркология. 2011. № 9 (117). С. 67-70.
4. Меринов А.В. Суицидологическая, наркологическая и экспериментально-психологическая характеристика супругов в семьях мужчин, страдающих алкоголизмом, в зависимости от варианта брачной динамики // Суицидология. 2013. Т. 4, № 2 (11). С. 25-35.
5. Меринов А.В. Суицидологическая, экспериментально-психологическая и наркологическая характеристика супругов из браков мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, с вторично открытой семейной системой // Суицидология. 2014. Т. 5, № 4. С. 43-51.

6. Шитов Е.А., Меринов А.В., Шустов Д.И., Федотов И.А. Клиническая и суицидологическая характеристика больных алкогольной зависимостью с сопутствующим пограничным расстройством личности // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2015. № 4. С. 87-90.
7. Лукашук А.В., Меринов А.В. Клинико-суицидологическая и экспериментально-психологическая характеристики молодых людей, воспитанных в «алкогольных» семьях // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2014. № 4. С. 82-87.
8. Меринов А.В. Типология семей мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, с позиций наркологической и суицидологической практик // Тюменский медицинский журнал. 2013. Т. 15, № 1. С. 15-18.
9. Меринов А.В., Шитов Е.А., Лукашук А.В., Сомкина О.Ю., Байкова М.А., Филиппова М.Д. и др. Супруги мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, имеющие в анамнезе суицидальную попытку: их расширенная клинико-суицидологическая и психологическая характеристики // Суицидология. 2015. Т. 6, № 3 (20). С. 49-54.
10. Меринов А.В., Шитов Е.А., Лукашук А.В., Сомкина О.Ю. Аутоагрессивная характеристика женщин, состоящих в браке с мужчинами, страдающими алкоголизмом // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2015. № 4. С. 81-86.
11. Меринов А.В. Вариант эпикрипта в семьях больных алкогольной зависимостью // Наркология. 2010. № 3. С. 77-80.
12. Сафронова А.В., Меринов А.В. Распространенность употребления психоактивных веществ среди юношей и девушек, обучающихся в высших учебных заведениях // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2014. № 3. С. 109-113.
13. Сомкина О.Ю., Меринов А.В., Байкова М.А., Лукашук А.В., Цуканова И.С. Аутоагрессивная и личностно-психологическая характеристика женщин, страдающих алкогольной зависимо-

стью // Медицинская наука и образование Урала. 2016. Т. 17, № 1(85). С. 112-116.

References

1. Voroshilin SI. Alkogol'nyj faktor sredi prichin rosta samoubijstv v SSSR i v postsovetstkih gosudarstvah [Alcohol a factor among the causes of the increase in suicides in the USSR and post-Soviet states]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2012; 2: 23-33. (in Russian)
2. Razvodovskij JuE. Korreljaty suicidal'nogo povedenija muzhchin, stradajushhih alkogol'noj bolezni [Correlates of suicidal behavior of men suffering from alcohol disease]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2014; 2(15): 38-42. (in Russian)
3. Merinov AV. Suicidologicheskie i lichnostno-psihologicheskie osobennosti zhenshhin, sostojashhih v brake s parasuicidal'nymi muzhchinami, stradajushhimi alkogol'noj zavisimost'ju [A suicide and personal-psychological characteristics of women married to parasuicidal men suffering from alcohol dependence]. *Narkologija [Narcology]*. 2011; 9(117): 67-70. (in Russian)
4. Merinov AV. Suicidologicheskaja, narkologicheskaja i jeksperimental'no-psihologicheskaja harakteristika suprugov v sem'jah muzhchin, stradajushhih alkogolizmom, v zavisimosti ot varianta brachnoj dinamiki [A suicide, narcological and experimentally-psychological characteristics of the spouses of men in families suffering from alcoholism, depending on the variant of the dynamics of marriage]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2013; 4(2): 25-35. (in Russian)
5. Merinov AV. Suicidologicheskaja, jeksperimental'no-psihologicheskaja i narkologicheskaja harakteristika suprugov iz brakov muzhchin, stradajushhih alkogol'noj zavisimost'ju, s vtorichno otkrytoj semejnoj sistemoj [A suicide, experimental psychological and narcological characteristic spouses of married men suffering from alcohol dependence, with a second open-family system]. *Suicido-*

- logija [Suicidology]. 2014; 5(4): 43-51. (in Russian)
6. Shitov EA, Merinov AV, Shustov DI, Fedotov IA. Klinicheskaja i suicidologicheskaja harakteristika bol'nyh alkogol'noj zavisimost'ju s soputstvujushhim pograničnym rasstrojstvom lichnosti [The clinical and sociological characteristics of patients with alcohol dependence with a concomitant borderline personality disorder]. *Rossijskij medikobiologičeskij vestnik imeni akademika I.P. Pavlova [I.P. Pavlov Russian Medical Biological Herald]*. 2015; 4: 87-90. (in Russian)
 7. Lukashuk AV, Merinov AV. Kliniko-suicidologičeskaja i jeksperimental'no-psihologičeskaja harakteristiki molodyh ljudej, vospitannyh v «alkogol'nyh» sem'jah [Clinical and a suicide and experimentally-psychological characteristics of young people brought up in the "alcoholic" families]. *Nauka molodyh (Eruditio Juvenium) [Science of young (Eruditio Juvenium)]*. 2014; 4: 82-87. (in Russian)
 8. Merinov AV. Tipologija semej muzhchin, stradajushhih alkogol'noj zavismost'ju, s pozicij narkologičeskoi i suicidologičeskoi praktik [The typology of the families of men suffering from alcohol dependence, and from the standpoint of a suicide drug practices]. *Tjumenskij medicinskij zhurnal [Tyumen medical journal]*. 2013; 15(1): 15-18. (in Russian)
 9. Merinov AV, Shitov EA, Lukashuk AV, Somkina OJu, Bajkova MA, Filippova MD et al. Suprugy muzhchin, stradajushhih alkogol'noj zavisimost'ju, imejushhie a anamneze suicidal'nuju popytku: ih rasshirennaja kliniko-suicidologičeskaja i psihologičeskaja harakteristiki [Spouses of men suffering from alcohol dependence, with a history of suicide attempt: they expanded the clinical and psychological characteristics and a suicide]. *Suicidologija [Suicidology]*. 2015; 6(3): 49-54. (in Russian)
 10. Merinov AV, Shitov EA, Lukashuk AV, Somkina OJu. Autoagressivnaja harakteristika jentshin, sostoyachih v brake s mujtchinami, stradajuchimi alkogolizmom [Autoaggressive characteristics of women who are married to men who suffer from alcoholism]. *Rossijskij medikobiologičeskij vestnik imeni akademika I.P. Pavlova [I.P. Pavlov Russian Medical Biological Herald]*. 2015; 4: 81-86. (in Russian)
 11. Merinov AV. Variant jepiskripta v sem'jah bol'nyh alkogol'noj zavisimost'ju [Option episkripta in families of patients with alcohol dependence]. *Narkologija [Narcology]*. 2010; 3: 77-80. (in Russian)
 12. Safronova AV, Merinov AV. Rasprostranennost' upotreblenija psihoaktivnyh veshhestv sredi junoshej i devushek, obuchajushhihsja v vysshih uchebnyh zavedenijah [Prevalence of substance use among boys and girls enrolled in higher education institutions]. *Nauka molodyh (Eruditio Juvenium) [Young Science (Eruditio Juvenium)]*. 2014; 3: 109-113. (in Russian)
 13. Somkina OJu, Merinov AV, Bajkova MA, Lukashuk AV, Cukanova IS. Autoagressivnaja i lichnostno-psihologičeskaja harakteristika zhenshhin, stradajushhih alkogol'noj zavisimost'ju [Auto-aggressive personality and psychological characteristics of women suffering from alcohol dependence]. *Medicinskaja nauka i obrazovanie Urala [Medical science and education of the Urals]*. 2016; 17(1): 112-116. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жукова Ю.А. – студентка пятого курса ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России, г. Рязань.
E-mail: Julia-Zhukova315@yandex.ru